

"Следующее дело на рассмотрении", - зачитал секретарь. "УК 89-214782: Народ штата Нью-Йорк против С. Дж. Аллердайса".

В это время суток галерея зала суда была почти пуста, но, что настораживало, она все еще была заполнена репортерами. Я узнала семерых из них, причем некоторые появлялись только на громких делах, что придавало достоверности складывающейся картине.

Либерман еще в офисе упомянул, что Лу Янг переизбирается;

Джереми сказал мне, что Лу Янг и судья Эндрюс встречались в течение недели, и теперь несколько самых известных судебных репортеров Нью-Йорка были единственными реальными обитателями галереи зала суда.

Я получила очень хорошее представление о том, что здесь происходит, и, если быть откровенным, это дело воняло до небес.

"Сегодня мы собрались здесь для предъявления обвинения Сент-Джону Аллердайсу", - сказал судья Эндрюс со своего возвышенного места на скамье подсудимых. "Адвокаты, выйдите вперед и назовите свои имена для протокола".

Я встала из-за стола адвоката, и если бы не следила за этим, то не заметила бы усмешки, появившейся на лице судьи.

"Окружной прокурор Луи Янг, представляю народ штата Нью-Йорк".

Лу Янг, мужчина с редющей линией волос, губы которого выглядели так, будто их отвоевали зубы, стоял рядом со мной перед скамьей подсудимых. Я чувствовала запах одеколона, которого он использовал слишком много, пытаюсь скрыть ужасную смесь запахов, которую я любовно называю "Нью-Йоркская канализация" и "собачья шерсть". Вдобавок к этому от него исходил леденящий душу аромат ментола. У меня было ощущение, что способности моего клиента - единственная причина, по которой мне не придется сталкиваться с тем, что он курит свои сигареты в самом зале суда.

Хуже всего то, что отсутствие курения еще больше усугубило бы ту картину, которую он пытался создать.

"Ноа Шефер, от имени Сент-Джона Аллердайса".

"Вы поняли?", - спросил судья Эндрюс у судебного стенографиста, который кивнул ему. "Очень хорошо, можете садиться. И позвольте мне с самого начала сказать, что я не хочу никаких шуток. Это касается и вас, Шефер, - сказал он, с самого начала выделив меня.

"Сент-Джон Аллердайс".

Я просунула руку под плечо Сент-Джона и потянула его вверх, пока он не взял себя в руки и не стал стоять сам.

"Мистер Аллердайс", - продолжил судья Эндрюс, когда Сент-Джон встал. "Вы обвиняетесь по трем пунктам в преступном нападении второй степени и по одному пункту в преступном нападении первой степени. Вы признаете свою вину?"

"Мой клиент не признает себя виновным, ваша честь", - сказала я, держа руку на руке Сент-Джона.

"Ваше признание вины принято", - судья Эндрюс повернулся к Лу Янгу. "Прокурор Янг?"

"Ваша честь, народ ходатайствует об отказе в освобождении под залог и заключении обвиняемого под стражу в колонии для несовершеннолетних до суда", - сказал окружной прокурор, и в его тоне прозвучало самодовольное удовлетворение. "В связи с жестоким характером преступлений и угрозой, которую обвиняемый представляет для общественности, народ считает, что было бы безответственно выпускать его на улицу".

Судья Эндрюс улыбнулся и кивнул, но быстро нахмурился, когда посмотрел на меня.

"Мисс Шефер".

"Ваша честь, защита просит отпустить мистера Аллердайса под родительскую опеку", - сказала я. "Сент-Джон Аллердайс учится в средней школе, имеет средний балл 3,6 и посещает частную школу на Манхэттене, получая стипендию за заслуги, и у него нет криминального прошлого. Более того, поскольку мой клиент никогда не был осужден за совершение преступления, со стороны суда было бы большой несправедливостью сорвать его обучение так близко к концу второго класса, особенно когда темпы работы суда означают, что он, скорее всего, не увидит дату судебного разбирательства до..."

"Пока я не скажу", - перебил судья Эндрюс. "А сейчас я склоняюсь к июлю".

Только долгие часы практики общения с этим судьей удержали меня от откровенного оскала. У Мэтта, напротив, такого опыта не было.

"Поскольку суд закончится до того, как ваш клиент начнет учебу, у него будет достаточно времени, чтобы наверстать упущенное, если его оправдают, особенно при среднем балле 3,6. Ходатайство защиты отклонено, подсудимый будет помещен под стражу в центр для несовершеннолетних до даты суда".

"Ваша честь", - вклинилась я, видя, как он потянулся за молоточком. "В данный момент защита также ходатайствует о передаче дела в суд по семейным делам и рассмотрении дела мистера Аллердайса как несовершеннолетнего. Еще раз повторю, что у мистера Аллердайса нет судимости, и до сих пор он не получал ни одного предупреждения от закона. Учитывая, что это первое правонарушение, он..."

"Мисс Шефер, мне, откровенно говоря, наплевать на то, что ваш клиент несовершеннолетний", - перебил судья Эндрюс. "Его обвиняют в нападении на четырех человек с использованием мутантной силы, и причинении при этом серьезных травм. Ваше ходатайство отклонено, суд закрыт", - молоток опустился.

"Это было... нечто".

Я посмотрела со своего места на сиденье машины на Мэтта, который все еще выглядел немного потрясенным тем, что произошло в зале суда. Возможно, это прозвучало как преувеличение, но, с моей точки зрения, это было не так: он очень внимательно слушал мое сердцебиение, сердцебиение судьи и всех репортеров, и этого было более чем достаточно, чтобы понять, что произошедшее было крайне необычным.

"Так и есть", - ответила я, вздохнув. "Какие у тебя мысли?"

"Я....", - Мэтт, казалось, не находил слов.

Я прождала секунд тридцать, прежде чем он сказал что-то еще.

"Как то, что произошло, вообще можно считать законным? Я не понимаю, как... Прости, это было неправильно. Он уже принял решение до того, как ты начала говорить, я это слышал. Он, наверное, уже выбрал дату суда!"

"Абсолютно точно", - подтвердила я. "Мэтью, ты должен понимать, что, имея дело с прокурорами, ты также имеешь дело с политикой. У этих людей есть своя повестка дня, которую они хотят продвинуть, и система уголовного правосудия - один из способов, с помощью которого они это делают. К несчастью для нас и особенно для нашего клиента, у Лу Янга много друзей в очень высоких кругах, и у него нет никаких сомнений в том, что он может оказать услугу, чтобы получить то, что ему нужно. Запомни мои слова, он попытается использовать это для своего переизбрания, затем для выдвижения кандидатом в мэры, затем в сенат и, возможно, в президенты".

<http://tl.rulate.ru/book/105574/3939871>